

В результате выставку покидают не только мелкие производители, которым не под силу подобные вложения, но и крупные игроки, справедливо полагающие, что недельное «стояние на Рейне» не приносит ни славы, ни денег. В этом году выставку покинула старейшая марка Вандомской площади Boucheron, в следующем году не будет Dior. Судя по всему, недосчитаемся мы и некоторых других знаменитых ювелиров.

Последние годы Базель все больше становится экспериментальной площадкой для новых марок — им важно познакомиться с публикой и журналистами. Но, как правило, на следующий год, подсчитав затраты, молодые ювелиры хватаются за голову и возвращаются в свои мастерские, рассудив, что эти деньги лучше потратить на драгоценные материалы, нежели на удовлетворение собственного тщеславия. Поэтому расположение стендов в нынешнем Базеле можно не запоминать — все равно в следующем году все будет по-другому. И люди будут новые.

Новые люди пытаются от своих «15 минут славы» урвать как можно больше. Критериев нет. Основные тенденции диаметрально противоположны. Одни марки уходят с головой в минимализм, который превращает в абсурд само понятие ювелирности,— они создают едва заметные глазу бантики, полоски и сердечки, скрученные из тончайшей золотой проволоки. Другие отчаянно пытаются «креативить», нагромождая детали и подводя историческую и культурную базу под каждое украшение. Мой незабвенный друг и выдающийся ювелир Стефан Хафнер всегда говорил: «Если для того, чтобы продать украшение, вместе с ним надо продать книгу объяснений, скорее всего, это не очень хорошее украшение». В хорошем украшении все сразу ясно — к нему тянется рука, в нем есть гармония и пропорции.

На Baselworld в этом году было очень много движущихся украшений. Вся выставка крутит подшипники, машет крыльями, жужжит моторчиками. Идеи и механизмы распространяются по выставке со скоростью информации — три года назад на одном стенде были замечены машущие крыльями бабочки, в прошлом году их было уже несколько в разных местах, а в этом — бабочки машут крыльями уже во многих витринах. Украшения все больше похожи на игрушки — ну что же, «будем как дети».

Вопрос, встречающий российских журналистов с порога любого стенда: «Ну как у вас там в России? Стало получше?» «Получше» в данном случае — это робкая надежда на то, что Россия вернется к своему состоянию пятилетней давности и снова станет страной, где любят все иностранное и готовы покупать драгоценности хоть каждый день.

Увы. Ничем не могу порадовать. Российские ритейлеры по-прежнему осторожны — никому не хочется потратить весь свой закупочный бюджет на горстку украшений, которые могут вообще не встретить своего покупателя. Несмотря на очевидный кризис, цены не падают, а, наоборот, растут — фабрикам нужно удержаться на плаву. Если сравнить цены в Базеле с ценами на любом аукционе — разница огромна. Конечно, аукцион не сравнится по размаху с мировым ювелирным производством, но все больше состоятельных людей обращают свои взоры на «вторичный» рынок.

Другая тенденция наметилась уже давно. Относительно неплохо себя чувствуют те ювелиры, которые делают вещи конечной (магазинной) стоимостью до $5 тыс., и те, кто делает штучные украшения очень высокой ценовой категории. Чего-то, что находилось бы посередине, больше не существует. Не существует просто потому, что не существует среднего класса. Ювелир, не понимающий этого и продолжающий предлагать украшения по $20–30 тыс., обречен сидеть на своем стенде в одиночестве и сетовать на кризис. Этот сегмент перестал быть интересен. И никакие рассказы о вдохновении и о трудных временах уже не действуют.

Перестроиться трудно. Делать дешевле не хочется — мы же про искусство, а искусство дешевым не бывает. Делать дороже — нет денег, да и страшно. Остается хранить «гордое терпенье».

Скорее всего, в будущем году Базельская выставка пойдет по уже известному пути: ювелиры будут уходить, часовые марки — приходить. Постепенно выставка станет часовой. А ювелиры придумают что-то другое. Разговоры об этом уже идут.

украшения в последние годы все больше похожи на игрушки. вся выставка крутит подшипники, машет крыльями, жужжит моторчиками

